

Чёртова мельница

Автор:

Александр Беляев

Чёртова мельница

Александр Романович Беляев

Изобретения профессора Вагнера #3

«– Прямо от станции идет через весь поселок большая улица – Советская. По ней вы и идите. Дачи окончатся, начнется полевая дорога, идите по ней мимо спортивной площадки вниз, к речке. У самой речки и будет деревня Стрябцы. Идите по улице налево до конца деревни. Второй дом слева – обратите внимание на огромные дубовые ворота – это и будет моя дача. Хозяйка, Анна Тарасовна Гуликова, летом живет на мельнице. А до мельницы рукой подать. На всякий случай вы сходите к хозяйке на поклон – она женщина строгая. Скажите, что вы приехали ко мне в гости, будете ночевать, и что я приеду попозже...»

Александр Беляев

Чертova мельница

– Прямо от станции идет через весь поселок большая улица – Советская. По ней вы и идите. Дачи окончатся, начнется полевая дорога, идите по ней мимо спортивной площадки вниз, к речке. У самой речки и будет деревня Стрябцы. Идите по улице налево до конца деревни. Второй дом слева – обратите внимание на огромные дубовые ворота – это и будет моя дача. Хозяйка, Анна Тарасовна Гуликова, летом живет на мельнице. А до мельницы рукой подать. На всякий случай вы сходите к хозяйке на поклон – она женщина строгая. Скажите, что вы приехали ко мне в гости, будете ночевать, и что я приеду попозже.

Таковыми напутствиями снабдил меня Иван Степанович Вагнер, приглашая к себе на подмосковную дачу. В этом году профессор Вагнер жил в Москве, так как трест точной механики по его заказу заканчивал сооружение какого-то сложного аппарата, и присутствие Вагнера было необходимо. Почти все свободное время Вагнер проводил в мастерских треста, редко выезжая на дачу. Но в этот день – субботу – работы в мастерских окончились рано, и Вагнер обещал мне приехать и провести со мною воскресенье.

Я без труда нашел дачу Вагнера и пошел познакомиться с Тарасовной. Несмотря на вечер, было очень жарко. Лето и осень в том году были исключительно знойные. Маленькая речушка Илевка, на которой стояла мельница Тарасовны, совсем пересохла. Еще не доходя до мельницы, я услышал женский голос силы и высоты необычайной. Голос этот, принадлежавший вдове Гуликовой, запомнился мне на всю жизнь – он прямо контузил барабанные перепонки. Притом Тарасовна обладала способностью выпускать в минуту столько слов, что даже премированная стенографистка не в состоянии была бы записать и половины. На этот раз Тарасовна обрушила все свое пулеметное красноречие на голову крестьянина, привезшего рожь для помола. Крестьянин почесывал лохматую бороденку, а Тарасовна, упершись кулаками в широкие бедра, кричала:

– Не видишь, что ли? Курица вброд речку переходит, а он – молоть! Тут лягушки передохли от суши, а ты – молоть! Самовар поставить воды не наберешь, а он – молоть! Вчера Жучка последнюю воду вылакала, а ты – молоть!..

«А он – молоть», «а ты – молоть», – звучало как припев. Крестьянин слушал долго и внимательно, потом крякнул и начал собираться в обратный путь.

Тарасовна обратила внимание на меня. Узнав, что я гость ее дачника, она снизила голос на несколько тонов, отчего пронзительность его не уменьшилась, и с деланной приветливостью пригласила меня «быть как дома».

– Неужели в самом деле даже на самовар не хватит? – спросил я, с опаской поглядывая на речку и, чувствуя, что в горле у меня пересохло.

– Хватит, хватит, не беспокойтесь. У нас колодец есть. Васька! Поставь самовар гостю.

Я обернулся и увидел лежащего на траве парня лет восемнадцати; это был сын Тарасовны и ее помощник – подсыпка на мельнице. Васька лениво встал, стегнул прутом траву и побрел к дому, а Тарасовна еще долго терзала мне уши пронзительным голосом, жалуясь на бездождье, на пересохшую Илевку, на бога, на весь свет. Мельница ее стояла, а ведь мельница кормит ее с детьми, кормит весь год.

– И что за народ несознательный! Сами видят: комару напиться не хватит, а они – молоть. Как будто я сама от хлеба отказываюсь!..

– Самовар закипел! – крикнул Василий со двора.

– Милости просим.

Я еще не успел отпить чай в садике среди захудалых яблонь, как услышал знакомый голос Вагнера:

Деревня, где скучал Евгений, была прелестный уголок...

– Скучаете? – Вагнер уселся за столик рядом со мной. Он рассказал мне, что делается в городе, я ему – о своих впечатлениях.

– Да, надо помочь Тарасовне. Пойдемте после чая к ней на мельницу, – предложил профессор.

И мы отправились. Вагнер был в самом жизнерадостном настроении.

– Можно посмотреть устройство вашей мельницы? – спросил он.

Тарасовна милостиво разрешила, и мы с профессором вошли в полумрак мельницы. Вагнер осмотрел ее немудреную механику.

– За полторы тысячи лет до нашей эры строились мельницы, мало чем отличавшиеся от этой, – сказал Вагнер. – Сколько она у вас в день намалывала?

– Сколько привезут, столько и намалывала, – отвечала Тарасовна. – Полсотни центнеров, а то и больше, когда воды много.

– Так, так, – Вагнер задумчиво кивал головой. – Полсотни центнеров не обещаю, но десяток можно будет смолоть. Для начала. А потом посмотрим.

– Сотню! Если бы хоть сотню! – вздохнула Тарасовна.

Вагнер постоял еще несколько минут над жерновами, попробовал вал, подумал и сказал:

– Вот что, Анна Тарасовна. Я вам поставлю маленький двигатель. Надо будет только переставить жернова – эти будут велики для моего двигателя. Я прилажу ваши старые, из них можно будет сделать маленькие. Василий поможет мне. Но только уговор дороже денег. Двигатель мой будет находиться в ящике. Не открывайте этот ящик и не смотрите, что в нем находится, иначе вы испортите двигатель, и тогда уж я ничем не помогу вам. Идет?

– Да что вы! Да конечно! Да разве я?.. Будьте милостивы!

Вагнер принялся за работу. Василий и я помогали ему. Я решил, что, по всей вероятности, Вагнер хочет поставить небольшой керосиновый или нефтяной двигатель. Но почему такая таинственность?

Мы проработали почти до полуночи. Когда мы с Василием свалились от усталости и крепко заснули, Вагнер продолжал работать: ведь он не нуждался в отдыхе.

Проснувшись утром, я отправился на мельницу. Вагнер был там. Он установил над жерновами довольно объемистый ящик и теперь был занят тем, что выводил через потолок железную трубу.

– Помогите мне, – сказал он.

– Дымовая труба? – спросил я.

Вагнер промычал в ответ что-то неопределенное, но глаза так насмешливо и весело поглядывали на меня, что я решил: Вагнер затевает что-то любопытное. Это не похоже на газолиновый двигатель.

- Что находится в этом ящике? – спросил я.

- Двигатель.

- Какой?

- Увечный.

- Вечный? – переспросил я, думая, что ослышался. Но Вагнер ничего не ответил. Он сильно застучал топором, прорубая дыру в потолке. Через эту дыру он вывел трубу. Затем Вагнер попросил нас удалиться и, оставшись один, занялся последними приготовлениями. Через несколько минут я услышал, как медленно заворочались жернова. Я посмотрел на трубу, поднимающуюся метров на пять над крышей, но не заметил над ней ни малейшего признака дыма или пара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.me/ru/aleksandr-belyaev/chertova-mel-nica>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)